

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Бокарева Алексея Сергеевича

«Поэтика русской лирики

второй половины XX – начала XXI века:

субъектная структура и образный язык»,

представленной на соискание ученой степени

доктора филологических наук

по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование А.С.Бокарева посвящено одной из актуальных проблем отечественного литературоведения – особенно в той его части, которая занимается состоянием современной русской поэзии.

Все наблюдатели и исследователи, заинтересованные этим вопросом, – сами поэты, критики и филологи – вот уже не менее двух десятилетий единодушно говорят о расцвете русской поэзии рубежа XX-XXI веков. Примечательно, что русская проза или драматургия того же периода получает самые разные оценки, от сдержанно-оптимистических до мрачно-пессимистических, и только состояние поэзии стабильно определяется на «крепкую четвёрку», а то и на «пять с плюсом» как минимум с середины 1990-х годов (см. многочисленные высказывания А.Д.Алёхина, М.Н.Айзенберга, Д.П.Бака, Е.И.Воробьёвой, Е.А.Иванова, В.И.Козлова, И.В.Кукулина, В.Г.Кулакова, Ю.Б.Орлицкого, А.Ю.Пермякова, Е.В.Степанова, Н.А.Фатеевой, И.О.Шайтанова, В.И.Шубинского и многих других критиков и аналитиков).

Даже если не разделять такую её оценку, приходится признать, что в постсоветскую эпоху русская поэзия в сравнении с прозой и драматургией выглядит весьма достойно. Нынешний период её эволюции беспрецедентен сразу по нескольким параметрам: во-первых, он необычайно длителен (не менее тридцати лет «подъёма»), во-вторых, отличается исключительной широтой эстетических и идеологических установок и формально не имеет некоего единого

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 64-05/193
Дата 11.04 2022 г.

стержня или мейнстрима, в-третьих, в нём одновременно сосуществуют представители нескольких поэтических поколений, ни одна из которых не занимает доминирующего положения в культуре.

Если литературно-критическая рефлексия над отдельными атомарными фактами поэтического процесса идёт непрерывно, то в области филологии наблюдается ощутимый дефицит исследований, где литературоведы занимались бы не погружением в изучение частных случаев (например, поэтики конкретного автора), а ставили перед собой масштабные задачи по выявлению общих процессов эволюции русской поэзии.

Именно поэтому диссертация А.С.Бокарева заслуживает одобрения уже самим фактом своего появления. Автор ставит перед собой без преувеличения амбициозную задачу, удачное решение которой по идее и должно дать литературоведам в руки один из ключей, позволяющий открыть общие тайны современной русской лирики.

Сама по себе формулировка темы диссертации не вызывает вопросов. Интересующий автора угол зрения на материал представляется продуктивным: действительно, проблемы субъектности и образного языка могут рассматриваться в качестве ключевых при попытке обнаружения связующих нитей современной русской поэзии. Вопрос лишь в том, насколько полно и убедительно А.С.Бокареву удалось выполнить поставленные задачи.

Диссертационное исследование А.С.Бокарева создано в рамках специальности 10.01.01 – русская литература, однако уже сама формулировка темы работы тяготеет к теории литературы. Этот повышенный интерес автора к теоретическим проблемам разлит буквально по всему тексту диссертации. И отнюдь не случайно в названиях глав и параграфов ни разу не возникают конкретные имена поэтов, – все они сформулированы именно с уклоном в теорию, а не историю.

Повышенный «теоретический градус» диссертации – отнюдь не её недостаток. По нашему мнению, литературовед, претендующий на соискание

учёной степени доктора наук, непременно должен разрабатывать проблематику, позволяющую через решение историко-культурных задач выйти на более высокий уровень научного планирования и абстрагирования.

Тем не менее, по мере знакомства с основным текстом диссертации становится понятным, что перед нами именно историко-культурная работа, причём работа высокого класса.

Прежде всего, следует отметить эрудицию автора, его глубокое знание предмета. А.С.Бокарев владеет контекстом русской поэзии XX-XXI веков, детально знает сотни конкретных текстов, умеет видеть и выявлять разнообразные историко-культурные связи между ним. То же следует сказать и о его владении литературоведческим аппаратом. Вся история вопроса о развитии идей субъектности в отечественной филологии им досконально изучена, а соответствующая теория плодотворно применена к анализу обширного эмпирического материала.

Вообще всё, что касается собственно анализа конкретных текстов и индивидуальных поэтических практик, при знакомстве с диссертацией вызывает безусловное профессиональное одобрение. Квалифицированность диссертанта проявляется, в частности, в том, что выбранный им для изучения материал разнообразен и эстетически гетерогенен. Поэтики А.А.Тарковского или И.С.Холина, Е.Л.Кропивницкого или В.Я.Строчкова, О.Г.Чухонцева или О.Е.Григорьева хотя и относятся к одному синхроническому срезу, но выросли на различных культурных почвах и ощутимо несхожи меж собой. Для их адекватного аналитического восприятия требуется методологическая подкованность, широта мышления и недюжинная исследовательская смелость. При этом А.С.Бокарев словно намеренно усложнил себе задачу, выбрав в качестве материала диссертации не только лирику многочисленных разнообразных авторов, но и авторов, принадлежащих различным социокультурным нишам – здесь есть поэты из официального советского

пространства, из андеграунда и, наконец, не только собственно литераторы, но и «поющие поэты» – представители авторской песни и рока.

Из концептуальных достижений диссертанта стоит выделить весь комплекс рассуждений и выкладок, связанных с проблематикой субъектности. А.С.Бокареву удалось убедительно показать и доказать, что субъектность в русской лирике XX-XXI веков заметно отличается от субъектности иных периодов. Более того, после его исследования становится ясным, что зачастую на уровне стиля или жанра провести сравнительно чёткие границы между лирикой первой половины XX века и второй не всегда возможно, тогда как именно проблема субъектности позволяет сделать это методологически сравнительно легко.

Диссертант показывает, что проблемы точки зрения и голосоведения, а также вопрос, кто говорит в стихотворении, чей голос в тот или иной момент вычленяет читатель, по отношению к лирике XX-XXI веков решаются весьма специфично. В этот период наблюдается значительное усложнение субъектности, заметный отход от традиционной лирической монологичности, от «лирического я» в сторону ролевой лирики, многоголосицы, проблемной идентичности говорящего субъекта и т. д. Некоторые авторы, даже стилистически очевидно придерживающиеся традиционной поэтики, в вопросах субъектности могут быть вовсе не консерваторами, а неомодернистами.

Отдельные части и параграфы диссертации представляются вполне состоявшимися мини-исследованиями – таковы, на наш взгляд, фрагменты, посвящённые А.А.Тарковскому, О.Е.Григорьеву, А.П.Цветкову, Г.Ю.Шульпякову, М.М.Степановой, Д.Б.Воденникову, и некоторые другие.

Особого упоминания заслуживает оформление работы. Она написана ясным языком – можно сказать, слог автора отличает ответственность: здесь нет наукообразия и псевдомногозначительности, А.С.Бокарев стремится отвечать за точность терминов и дефиниций. Наконец, безусловно составленная

библиография порадовала не только впечатляющим объёмом, но и своей структурой: она сгруппирована по тематическим блокам, что позволяет читателю сразу обозреть основные научные работы, посвящённые конкретным поэтам. Такое расположение материала облегчает осмысление обзора библиографии и служит подспорьем для исследователей, которые пожелают заняться изучением творчества того или иного творца.

Прежде чем перейти к критической части отзыва, заметим, что в работе А.С.Бокарева видятся не столько недочёты и недостатки, сколько некоторые положения и идеи, вызывающие желание по дискутировать и прояснить позицию автора.

Частные вопросы, появляющиеся уже по мере чтения введения, вызваны его отдельными формулировками, и по зрелым размышлениям могут быть сняты самим читателем. Однако они всё же вызывают досаду, поскольку без них вполне можно было бы обойтись, проведя более строгую «смысловую» редактуру. Так, например, на стр.7 автор утверждает: «Что же касается немногочисленных исследований образной сферы современной поэзии, то они симптоматично посвящены лирике И.Жданова, языковая ткань которой отличается нарочитой многослойностью и сложностью».

Хотелось бы скорректировать это утверждение. За последние 20-30 лет исследователи современной поэзии изучили образность далеко не одного поэта, что автору вследствие его филологического кругозора хорошо известно (достаточно взглянуть на библиографию диссертации, где упоминается ряд таких работ). Далее, на первый взгляд, из сказанного можно сделать вывод, что обзор литературы, данный во введении, ощутимо неполон. Однако такая претензия отклоняется, если принять во внимание подразумеваемые, хотя и внятно здесь не проговариваемые формальные критерии автора: да, *статей*, посвящённых отдельным и частным проблемам образности в лирике XX-XXI веков, существует немало, но число *диссертационных исследований* и, тем более, *монографий* по

соответствующей проблематике и в самом деле до сих пор – в пределах статистической погрешности, а А.С.Бокарев по умолчанию подразумевал именно наличие исследований концептуального характера.

Перейдём теперь к общим замечаниям по работе.

Выбор материала исследования, то есть, собственно набор имён (более 30) и анализируемых текстов при всей его обширности и разнообразии всё же может вызвать определённые вопросы. Какова степень мотивированности, обоснованности этого выбора, насколько он репрезентативен для создания *цельной картины* эволюции русской лирики второй половины XX – начала XXI веков? Перед нами длительный, сложный и социокультурно разнородный период, охватывающий 70-80 лет. По отношению к нему ничто не мешает составлять иные перечни, инициируемые вопросом «почему в работе нет автора NN?». Позволим себе упомянуть известную литературно-критическую книгу Д.П.Бака с характерным названием «Сто поэтов начала столетия» (М.: Время, 2015). Сто, а не тридцать. Некоторые наблюдатели в попытках определения широты современного поэтического контекста называют числа в 250-300 имён, нередко критики и аналитики оперируют и более значительными числами – 500-600...

Представляется, что такие поэты, как Ю.Д.Левитанский, А.А.Галич, В.Г.Куприянов, Е.К.Карасёв, А.В.Ерёменко, И.А.Ермакова, М.Я.Бородинская, А.В.Василевский, А.Г.Поляков, М.А.Амелин (список легко можно продолжить, расширить или изменить) удачно встроились бы концептуальную мозаику, предлагаемую А.С.Бокаревым. И если бы автор привлёк в качестве материала исследования также и лирику названных авторов, то, вне сомнений, он сумел бы проанализировать её с не меньшим литературоведческим мастерством.

Однако что выбрано – то выбрано, и коль скоро диссертант полагает этот перечень имён представительным и достаточным для демонстрации наглядности своих концептуальных положений, дискутировать в данном случае было бы

непродуктивно. Считаем нужным лишь обратить внимание на возможность потенциального расширения/изменения материала.

Если предложенная А.С.Бокаревым номенклатура представляется дискуссионной, то ещё более полемичны избранные им хронологические рамки работы. Они, в свою очередь, неизбежно вызывают комплекс вопросов, связанных с взаимоотношениями поэтических поколений.

С одной стороны, не может не радовать исследовательская смелость, заставляющая диссертанта взглянуть на развитие русской лирики второй половины XX – начала XXI века под определённым углом зрения, когда разнообразные отличия поэтов представляются либо вариациями некоего чётко определяемого инварианта, либо вовсе несущественными для данного научного построения, а на первый план по замыслу автора должны выйти определённые универсалии. С другой стороны, можно преуменьшить значение таких отличий, но, на наш взгляд, это приведёт к некоторой умозрительности и предзаданности общих выводов.

Достаточно задуматься над соотношением поэтических поколений, упомянутых в работе, как возникают сомнения в незыблемости её теоретических построений. Вот биографические данные: А.А.Тарковский (1907-1989), С.В.Петров (1911-1988), О.Г.Чухонцев (р. 1938), И.А.Бродский (1940-1996), А.П.Цветков (р.1947), С.М.Гандлевский (р.1952), Б.Б.Рыжий (р. 1974)... Не требует доказательств тот факт, что упомянутые здесь поэты, подробному и профессиональному анализу поэтики которых в диссертации уделяется много места, принадлежат к разным поколениям и социокультурным стратам. Правомерно ли в таком случае говорить о безусловном концептуальном единстве образного языка, например, Тарковского, родившегося в дореволюционную эпоху и впитавшего опыт не только Серебряного века, но и века XIX, вплоть до поэтики

Боратынского, – и, допустим, родившегося почти семь десятилетий спустя Рыжего, сформировавшегося в позднесоветский период в полуофициальной литературной среде?.. Безусловно, интенция А.С.Бокарева, стремящегося обнаружить и предъявить означенное единство, вызывает профессиональное уважение, но насколько заявленная задача оказалась решённой – вопрос открытый. И вообще можно сказать, что сама сложность субъектности обозреваемого периода, о которой столь убедительно говорит сам диссертант, ставит под сомнение идею некоего единства образного языка этого же периода.

Прежде чем высказать ещё одно замечание общего свойства, приведём следующую цитату из работы (стр.8): «Предпринятый обзор источников показывает, что современное литературоведение (в той его части, которая сфокусирована на изучении субъектной и образной организации новейшей поэзии) хотя и фиксирует один из важнейших порождающих принципов неклассической эпохи – синкретизм (понимаемый как «неразличение», «слитность»), однако характеризуется недостаточной эффективностью работы с большими массивами литературного материала и внеисторичностью. В настоящей диссертации **объектом** исследования как раз и будет поэтика русской лирики второй половины XX – начала XXI в., реализующая исторически обусловленную синкретическую модель мира».

Автор, отметив концептуальные недостатки исследований некоторых своих предшественников, далее всё же принимает термин синкретизм в качестве рабочего, оговаривая впоследствии, что речь лучше вести о «неосинкретизме». Думается, синкретизм, понимаемый как неразличение и слитность, – термин сам по себе законный и понятный, не вполне удачно применён в работе по отношению к состоянию субъектной структуры и образного языка второй половины XX – начала XXI века. На наш взгляд, *синкретизм* характеризует изначальное, зачастую дорефлексивное единство и нерасчлённость чего бы то ни было. В современный же период имеет место, скорее, сознательный (или реже стихийный) *синтетизм*, причём в некоторых случаях дело не доходит даже и до

синтетизма, останавливаясь на стадии *эkleктизма*. И это, как можно догадаться, не просто спор о словах: в зависимости от того, как воспринимать явление – как синкретичное или синтетичное – исследователь будет получать различные результаты.

Автор диссертации в части, где даётся теоретическое обоснование типологического единства образной системы лирики указанного периода, не столько бесспорно его *доказал*, сколько выдвинул интересную и важную *гипотезу*. А это само по себе – заметное научное достижение.

В целом, несмотря на отмеченные частные неясности и присутствие в работе дискуссионных моментов, следует констатировать, что достоинства диссертации А.С.Бокарева значительны и очевидны. Работа представляет собой серьёзный и без преувеличения новаторский научный труд, демонстрирующий высокий уровень профессиональной квалификации диссертанта. Полученные им результаты имеют **теоретическую и практическую значимость**, они побуждают к дальнейшим исследованиям общих проблем поэтики русской лирики рубежа XX-XXI веков. Результаты работы могут быть использованы в курсах истории отечественной литературы второй половины XX – начала XXI веков на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке спецкурсов, посвящённых проблемам современной отечественной поэзии.

Автореферат и публикации А.С.Бокарева, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ и в изданиях, входящих в базы данных «Web of Science» и «Scopus», в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Проведённый нами анализ позволяет утверждать, что диссертация А. С. Бокарева является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и

практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п.14 «Положения о присуждении учёных степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а её автор Алексей Сергеевич Бокарев заслуживает присуждения ему учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

07.04.2022

Доктор филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература,
доцент, профессор кафедры русской литературы
и методики её преподавания
Института филологии и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(420008 г. Казань, ул. Кремлевская, 18)
8 (843) 233-71-09
public.mail@kpfu.ru
<https://kpfu.ru/>

Скворцов Артём Эдуардович

